Второго сентября, после памятного ужина в большом зале, ученики Хогвартса снова собрались в трапезной, чтобы быстро набраться сил для первого учебного дня. Кислые мины старшекурсников, внезапно осознавшие окончание празднества и неги, ярко выражали их отношение к последним годам в стенах замка.

Им предстоял последний марш-бросок, самый сложный этап в обучении — финальный экзамен, призванный выявить их уровень подготовки к взрослой жизни, обнажить мозги юных дарований и взглянуть, сколько извилин прибавилось за семь лет учебы в Хогвартсе. Лишь первокурсники светились от нетерпения, пребывая в блаженном неведении.

— Ну и денек сегодня! — Рон, по обыкновению, начал ныть, как только мы закончили с завтраком и вышли из большого зала. Там он не рисковал выражать свои искренние чувства, иначе учителя с легкостью поняли бы, что рыжий не сделал домашнее задание на лето. Подозреваю, они это и так знают. — История магии, сдвоенное зельеварение, прорицания и сдвоенная защита от Темных искусств… Бинс, Снейп, Трелони и эта Амбридж — все в один день! А у вас что?

— Сдвоенная защита от темных искусств, нумерология, сдвоенные руны и зельеварение. — Рон любил ныть и всячески отлынивать от работы, но в данный момент я вынужден согласиться с ребенком, неожиданно. Обстановка в стране влияет на профессоров Хогвартса. Преподаватели стараются скрывать сей факт как могут. Дамблдор также вынужден уделять много времени делам ордена и поиску крестражей, а потому управление Хогвартсом дается ему все тяжелее. Я могу судить об этом по той халтуре, что зовётся расписанием уроков за пятый курс.

— Да, сочувствую, дружище. Тебе придется принять первый удар розовой жабы на себя. Она обязательно тебе припомнит вчерашнее, считай ты у неё в списке врагов на почётном первом месте, — ухмыльнулся Рон.

— Ничего, я переживу, а вот насчет Амбридж не уверен…

— Ну… Ты задай там жару, встретимся в полдень, скажешь как прошли уроки. Удачи.

— Ага, вам тоже.

Избавившись от троих детей, остаток пути прошел в молчании. Луна Лавгуд, одна из лучших учениц Хогвартса, знает когда нужно молчать. Порой её присутствие рядом совсем не замечается, что является несомненным плюсом в копилку её достоинств, помимо неплохих оценок. В будущем стоит предложить ей место моей первой помощницы в министерстве, или хотя бы главного редактора моего журнала. Вроде бы её отец чем-то подобным занимается…

Класс встретил меня тишиной, что было весьма неплохим началом. Подозреваю однако, ученики просто не знали, чего ожидать от новой преподавательницы, потому сидели тише воды, ниже травы. Им нужно несколько дней, чтобы оценить характер, а после интуитивно выбрать стратегию поведения.

Имидж профессорши совсем не изменился, она также носила розовые одежды, как и вчера вечером. Прокляли её что ли, и теперь она вынуждена одеваться только в один цвет?

— Здравствуйте, — поприветствовала она класс, когда ученики расселись по местам.

— Здраствуйте.

— Нет, нет, друзья мои, так никуда не годится. Я бы попросила вас отвечать так: «Здравствуйте, профессор Амбридж». Ещё раз, пожалуйста. Здравствуйте, учащиеся!

— Здравствуйте, профессор Амбридж, — ученики потешили самолюбие розовой дамы.

— Вот так, замечательно, — сладким голосом пропела профессор Амбридж. — Ведь совсем нетрудно, правда? Волшебные палочки уберём, перья вынем.

Ученики не выразили недовольство, однако оно витало в воздухе. Никому не нравится писанина. В отличии от остальных я достал самопишущее перо. Нехитрый артефакт, изрядно облегчающий мне жизнь на уроках уже два года. Завистливые взгляды однокурсников стали мне ответом. И что мешает им купить себе такие же? Амбридж заметила артефакт, но не запретила, хотя её подмывало отыграться за вчерашнее. Достав волшебную палочку, она вывела на доске слова: «Защита от Тёмных искусств. Возвращение к основополагающим принципам.»

— Отмечу для начала, что до сих пор ваше обучение этому предмету было довольно-таки отрывочным и фрагментарным. Не правда ли? — сказала профессор Амбридж, повернувшись к классу лицом и аккуратно сложив руки на животе.

— Правда, профессор Амбридж, однако, до вынужденного ухода мистера Люпина с поста профессора ЗоТИ, — я сделал небольшую паузу, — имелись все шансы исправить данное недоразумение, теперь их нет.

— Ну что вы, мистер Поттер. Теперь с вами я, и мы наверстаем все упущенное.

— Весьма сомнительно, профессор Амбридж.

— Простите? Вы сомневаетесь в моем мастерстве… — Профессорша остановилась на полуслове, понимая как прозвучал её вопрос, в свете вчерашних событий.

— Как я говорил вчера, ни в коем случае. Тут дело в другом. Видите ли, по Хогвартсу гуляют разные слухи…

— О чём вы, мистер Поттер?

— О том, что место профессора ЗоТИ проклято сами-знаете-кем. Он ведь тоже учился в Хогвартсе когда-то давно. Более того, после окончания учебы, он попытался устроиться на работу преподавателем, но директор Дамблдор, тогда ещё профессор, почуял неладное и отклонил его кандидатуру. С тех пор учителя на вашем месте долго не задерживаются.

— Глупые россказни.

— Вот и я так думал, однако Квиррел с Локонсом с вами бы не согласились. Первый умер, второй прописался на постоянное проживание в Мунго, только профессору Люпину относительно повезло. Сначала я думал, что его предшественники не задержались на своих местах по вполне понятным и объективным причинам. Первый хотел убить меня, второй был идиотом, но мистер Люпин был компетентным учителем, и все равно расстался с местом учителя ЗоТИ спустя всего лишь два года.

— Мистер Люпин — оборотень, существо крайне опасное, представляющее непосредственную угрозу для учащихся. Да и чему он мог вас научить, деточки мои? — Улыбнулась Долорес, а потом строгим голосам запричитала. — А вам, мистер Поттер, надо меньше верить в сказки.

— Спасибо за наставление, мэм. С этого момента я больше не стану слушать проповеди министра.

— Довольно, мистер Поттер! Я больше не стану потакать вашим капризам. Вы находитесь на уроке ЗоТИ, и должны говорить только с дозволения учителя, вам всё понятно?

— Предельно, только позвольте ещё один маленький вопросик. Где вы видите тут учителя?

— Минус пятьдесят очков Когтеврану!

— За что? — «Искренне» удивился я.

— За проявленное неуважения, мистер Поттер! — Рявкнула Амбридж, теряя последние капли лоска добродушной учительницы.

— Справедливо.

Развернувшись к доске идеальным строевым поворотом направо, Амбридж стукнула палочкой по доске, где постепенно проявлялись слова, обозначающие цели курса.

— В нынешнем учебном году вы будете изучать защитную магию по тщательно составленной, теоретически выверенной, одобренной Министерством программе.

Даже не вчитываясь в слова, написанные на доске, я знал, что там первосортный бред сивой

кобылы, однако прочитав, я чуть не засмеялся в голос. Первой целью шло уяснение принципов, лежащих в основе защитной магии. Мне кажется, или такой материал рассчитан на первокурсников, а не на тех, кто заканчивает Хогвартс в этом году? Вторым пунктом шло умение распознавать ситуации, в которых применение защитной магии допустимо и не противоречит закону. Акцент делается на последней части предложения. Третья цель в списке… Я, честно говоря, не смог понять о чём там говорилось. Бессвязный поток слов.

Самопишущие перо шуршало по пергаменту, выводя букву за буквой, слово за словом, отпечатывая полёт фантазии министерских чинуш на дублирующем пергаменте, находящемся за пределами школы. Очень скоро журналисты получат новый материал для своих статей.

— У всех ли есть экземпляры «Теории защитной магии» Уилберта Слинкхарда? — Спросила Амбридж. Ученики, вразнобой, ответили согласием.

— Мне кажется, мы не поняли друг друга. — Когда я задаю вопрос, ответ я хотела бы слышать в такой форме: «Да, профессор Амбридж» или «Нет, профессор Амбридж». Итак, давайте попробуем ещё раз. У всех ли есть экземпляры «Теории защитной магии» Уилберта Слинкхарда?

— Да, профессор Амбридж, — хором ответили ученики. Такая книга имелась и у меня. Её ценность заключалась в том, чтобы топить камин в гостиной холодными вечерами.

— Хорошо, — уже мягче сказала профессор Амбридж, думая что взяла ситуацию под контроль. — Откройте пятую страницу и прочтите первую главу — «Основы для начинающих». От разговоров можно воздержаться.

— Простите, профессор Амбридж, — я не удержался, — но нельзя мерять всех по своему размеру. — Открытое оскорбление профессорша уже не стала терпеть.

— Мистер Поттер, вы уже отобрали у своего факультета пятьдесят очков, не вредите теперь самому себе!

Зачем я вообще спорил с ней, ей же недолго жить осталось? Издеваться над заведомо обреченным оппонентом уже не приносит той радости что и раньше, особенно после весьма специфического опыта. Я мог дать даме потешить своё эго перед смертью, но мне банально скучно.

— И не собирался. Поэтому я требую досрочной сдачи С.О.В по ЗоТИ, во избежание стагнации, а то и умственной деградации на ваших уроках.

— Боюсь, я не могу удовлетворить вашу просьбу, мистер Гарри Поттер… — Торжественно улыбнулась чинуша.

— Разумеется не можете, я ведь не к вам обращался. Вы птица слишком низкого полёта, чтобы решить данный вопрос. Я попрошу директора Дамблдора подать запрос в международную экзаменационную комиссию.

Увидев, что я не испытываю страха перед новым лицом, остальные ученики также осмелели. Когтевранцы и пуффендуйцы начали засыпать вопросами Амбридж, выбивая ту из колеи.

— По одному вопросу, и пожалуйста, поднимите руку, — стараясь держать ласковый тон, Амбридж не шла ни в какое сравнение с мрачным Снейпом. Дети, воспринимающие добро как слабость, и не воспринимающие фальшивые улыбки, приняли её за типичную добрую бабушку, на мнение которой можно плевать с высокой колокольни.

Возможно, все сложилось бы ровно наоборот. Приторно ласковые улыбки вкупе с резкими действиями министерской служанки могли бы морально подавить неокрепшие умы малолетних дебилов, но у последних был перед глазами заразительный пример — я. Дети и не думали соблюдать правила на уроке, спрашивая по два, три вопроса за раз. Они спорили с Амбридж до хрипоты, не обращая внимания на стремительно утекающие очки.

Как потом я узнал, то же самое произошло с другими курсами и факультетами. Особенно отличились некоторые рыжие ученики с Гриффиндора, начавшие терроризировать розовую жабу, как прозвали Долорес за схожую с земноводным внешность и любимый цвет фасона.

Под самый конец ЗоТИ, Амбридж прошлась по всему классу, удостоверившись, что все ученики записали «единственно правильную, одобренную министерством, информацию». Однако в тот день, кое-как дотерпев словоизлияние скорой покойницы до конца, я, довольный, имея десять пергаментов компромата, пошел на следующий урок. После нумерологии, также хорошо прошли руны и даже Снейпа, на уроке зельеварения, я встречал как респектабельного преподавателя.

С ним как раз таки вышел забавный случай. Прошлым летом я ожидал увидеть зельевара в рядах пожирателей смерти, откликнувшихся на активацию темной метки. Однако Северус Снейп проигнорировал приказ бывшего патрона. Возможно я слишком пережал с зовом, и учитель зельеварения заподозрил неладное, однако нынешний соратник Дамблдора и член второго Ордена Феникса не явился в стан пожирателей, чтобы обновить клятву верности, или хотя бы притвориться верным идеалам пожирателей.

Волан-де-Морт под моим чутким руководством был готов стерпеть любую ложь в качестве оправдания запоздалого прибытия, но, увы и ах, Снейп не явился даже в качестве шпика. Это поставило его в один ряд с врагами банды, хотя мне доподлинно известно, что Малфой попробовал связаться с Северусом.

На следующий день, третьего сентября, как по расписанию вышел выпуск «Ежедневного Пророка» с актуальной статьей на первой полосе под заголовком «Министерский произвол в Хогвартсе!», где рассказывалось о вмешательстве первой помощницы министра в отлаженный механизм обучения юных магов. Разумеется, к статье были прикреплены документы, те самые

пергаменты с министерской чепухой, ныне преподаваемой в Хогвартсе.

Не прошло и трех часов, как Фадж созвал пресс конференцию, где пытался представить ситуацию в ином свете, но все, на что его хватило, это речи про обновление преподавательского состава, свежий взгляд на старые традиции. На его стороне был попечительский совет — орган, состоящий из главных инвесторов Хогвартса, ежегодно жертвующих круглые суммы для функционирования школы. Больше половины людей из попечительского совета так или иначе связаны с министерством магии, а то и вовсе работают на Фаджа, так что он мог не бояться родительского негодования.

Я узнал о достигнутом результате от Дамблдора, так как на тот момент находился в его кабинете, обсуждая возможность досрочно сдать экзамен по ЗоТИ. Удивительно, но розовая жаба подсуетилось раньше меня. После первого урока прибежала к директору с требованием не потакать желаниям учеников, мол, из-за этого дисциплина падает. В её словах можно было разглядеть зерно истины — если бы в Хогвартсе дисциплина изначально присутствовала.

Я же, как и положено прилежному ученику, за последующие пять дней учебы вернул и умножил баллы, отнятые на уроке ЗоТИ. Флитвик сыпал ими на студентов Когтеврана с завидной регулярностью, стоило только услышать два слова в одном предложении: Амбридж и ЗоТИ.

В конце недели в Хогвартс прибыла экзаменационная комиссия, состоящая их трех магов, граждан разных стран, не подотчетных каким либо министерствам. Я как раз находился в катакомбах Хогвартса, когда моё дальнозеркало замерцало, уловив чёткий сигнал входящего вызова. Миг, и я уже переместился в спальню, отвечая декану. Мне наказали явится как можно быстрее.

В кабинете полугоблина, помимо владельца и директора, находились ещё трое людей, двое мужчин и одна женщина. Короткие приветствия, рукопожатия и мы сразу приступили к теоретической части экзамена… Попытались приступить.

— Ой, извиняюсь, надеюсь я успела вовремя и не помешала? — Фальшиво улыбнулась Долорес Амбридж.

— Представьтесь, мадам, по какому поводу вы тут находитесь?

— Я Долорес Амбридж, профессор защиты от тёмных искусств в Хогвартсе. Надеюсь, мне разрешат присутствовать при аттестации?

Тройка экзаменаторов, почти что синхронно обернули головы к Дамблдору. Директор показушно задумался на пару секунд, заставляя нервничать незваную наблюдательницу.

— Безусловно, вы имеете право присутствовать здесь, как-никак нам потребуется наблюдатель от министерства, чтобы официально запротоколировать результат,— директор намекнул

Амбридж на её истинный статус.

— Увы, я всего лишь хочу сделать пометки. В случае неудачи мистера Поттера, я должна знать, чем помочь мистеру Поттеру, какие стороны ЗоТИ он должен изучить. Так что ничем не могу помочь господа, я тут исключительно в качестве учительницы, обеспокоенной будущим ученика.

— Сочувствую вам, Альбус, держитесь, — подытожила экзаменаторша. Она была самой старшей из трёх членов комиссии и, судя по всему, знакома с Дамблдором не понаслышке. — Мы можем обойтись и без министерских сотрудников, просто официальный результат придется ждать дольше. Приступим, юноша.

— Могу ли я увидеть список теоретических заданий? — Не унималась первая помощница министра.

— Нет, мисс Амбридж, и если не перестанете вставлять палки в колёса экзаменационной комиссии, я буду вынуждена попросить вас убраться из кабинета, — строгим, старческим голосом, экзаменатор поставила точку в попытках профессорши саботировать досрочную сдачу СОВа.

Все отлично понимали, с чего вдруг Амбридж так засуетилась. Её волновал не сам факт досрочной сдачи экзамена, а какой прецедент это создаст. Я могу с ходу назвать нескольких учеников с каждого факультета, кто попробует повторить мой подвиг. Гермиона не единственная отличница в Хогвартсе, просто остальные не такие темпераментные. Сдам я, остальные долго размышлять не станут, ведь дурной пример заразителен.

Теоретическая часть экзамена прошла без поблажек и панибратства, однако все равно идеально. Практическая часть точно так же. Я идеально выполнил все затребованные заклинания невербальным методом, показал телесного патронуса и другие вариации заступника. В очередной раз я полюбовался на крайне изумленные физиономии волшебников, понимая, что их одобрение у меня в кармане.

— В общем, с этого надо было начинать, мистер Поттер. Поздравляю вас, вы успешно сдали С.О.В с оценкой превосходно. Впервые на моей памяти, впервые!!! — Яро жестикулируя, говорил третий маг из комиссии. — Я вижу такой потрясающий результат, больше присущий вам, господин директор, нежели юноше пятнадцати лет. Хоть я и не пророк, но скажу с уверенностью: вас ждёт великое будущее, юноша.

— Воистину, я первый во всём!

http://tl.rulate.ru/book/47633/1401298